

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ НЕЗАКОНЧЕННОГО РОМАНА ГАЙТО ГАЗДАНОВА «ПЕРЕВОРОТ»

Peculiarities of Poetics of the Unfinished Novel
by Gayto Gazdanov "Takeover"

Ольга Геннадьевна Егорова
egorovs.mail@gmail.com

Астраханский государственный университет (Астрахань, Россия)

Елена Вениаминовна Кузнецова
lena_kouznetsova@mail.ru

Астраханский государственный университет (Астрахань, Россия)

Olga G. Egorova
egorovs.mail@gmail.com
Astrakhan State University (Astrakhan, Russia)

Elena V. Kuznetsova
lena_kouznetsova@mail.ru
Astrakhan State University (Astrakhan, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 13.06.2019

Fecha de evaluación: 23.12.2020

Cuadernos de Rusística Española nº 16 (2020), 183 - 192

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению особенностей романа Гайто Газданова «Переворот». Впервые предпринята попытка литературоведческого анализа этого незаконченного романа, опубликованного после смерти писателя. Авторы анализируют причины трансформации романной прозы писателя, так как поэтика романа отличается от произведений, созданных им ранее. Предметом исследования являются стилистические особенности этого произведения. Авторы статьи дают обоснование появлению такого нового жанра в прозе Газданова и уделяют особое внимание сопоставлению проблематики романа и политической ситуации во Франции, а также анализируют влияние публицистической деятельности писателя, которая наложила отпечаток на стиль романа. Писатель раскрывает глубинный драматизм эпохи через ощущения главных героев и показывает сложную картину социальных отношений и политических противоборств.

Ключевые слова: Гайто Газданов, жанр, политический роман, стилистические особенности, сюжет, персонаж, экзистенциализм.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the features of Gaito Gazdanov's novel "The Coup". For the first time, an attempt was made to analyze this unfinished novel published after the death of the writer. The authors made analyze the reasons for the transformation of the novelist's prose, since the poetics of the novel differs from the works he created earlier. The subject of research is the stylistic features of this work. The authors of the article substantiate the emergence of such a new genre in Gazdanov's prose and pay special attention to comparing the problems of the novel and the political situation in France, and also analyze the

influence of the writer's journalistic activities, which left an imprint on the style of the novel. The writer reveals the deep drama of the era through the feelings of the main characters and shows a complex picture of social relations and political confrontations.

Keywords: Gaito Gazdanov, genre, political novel, stylistic features, plot, character, existentialism.

Творческое наследие и жизненный путь Гайто Газданова стали предметом активного изучения, о чем свидетельствуют монографии (Ю.В. Бабичева, С.М. Кабалоти, С.А. Кибальник, Ю.В. Матвеева, Е.Н. Проскурина, Н.Д. Цховребов и др.), диссертации (Е.В. Асмолова, Ю.В. Бабичева, В.А. Боярский, О.Е. Гайбарян, И.А. Дьяконова, Ю.В. Матвеева, О.С. Подуст, Е.Н. Проскурина, Т.О. Семенова и др.), научные статьи.

Как правило, творчество Газданова связывают с философией экзистенциализма (Л. Диенеш, С.А. Кибальник, Т.Н. Красавченко, Ю.В. Матвеева, С.Г. Семенова, Л.В. Сыроватко и др.). Монография С.А. Кибальника «Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе» представляет конкретный анализ экзистенциальных мотивов и интертекстуальной поэтики Гайто Газданова в контексте русской предэкзистенциальной (Н. Гоголь, И. Тургенев, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов, В. Розанов, Лев Шестов) и европейской экзистенциальной (Г. Марсель, Л.-Ф. Селин, А. Камю, Ж.-П. Сартр) традиций. Исследователь уточняет степень вовлеченности русской литературы в экзистенциальную проблематику, своеобразии русской экзистенциальной традиции и ее преломление в так называемой «феноменологической прозе» XX века.

Анализ научной литературы, посвященной исследованиям прозы Газданова, позволил нам классифицировать ее по следующим направлениям:

- 1) исследования в контексте западноевропейских литератур;
- 2) в контексте традиций русской классики;
- 3) изучение прозы с точки зрения общепозитического анализа;
- 4) изучение романного корпуса писателя как художественного единства, как единого «метаромана».

Все выделенные подходы не противоречат друг другу, а только дополняют и сохраняют единство научной мысли в главном: без творчества Газданова не может быть создана целостная историко-литературная картина XX в.

Проза последних двадцати лет жизни писателя для исследователей его творчества является самым сложным литературным этапом, который больше всего дал оснований литературоведам рассматривать Гайто Газданова как писателя неровного и нестабильного. В рассказах и романах 50 — 60-х годов налицо существенные изменения в художественной проблематике, в повествовательной манере — не всегда понятные жанровые и стилевые эксперименты. Многие газдановеды пишут о том, что поэтика послевоенного творчества писателя изменилась едва ли не кардинальным образом, о том, что в ней начинает преобладать дидактический и наивно-морализаторский пафос и упрощенность художественных решений, связанная с желанием донести до читателя авторскую мысль как можно яснее.

Начиная с романа «Вечер у Клэр» и заканчивая романом «Эвелина и ее друзья», автор воссоздает маршруты внутренних путешествий героя. Последний завершённый роман писателя — «Эвелина и ее друзья» — содержит метаповествовательный элемент, являясь в определенном смысле произведением о том, как пишется роман, и приоткрывает те рубежи, у которых оказывается зрелый художник. Этот роман является своего рода итогом художественной концепции творчества, претворенной с помощью феноменологического типа повествования (Егорова, Кузнецова 2018: 151).

Последний незаконченный роман Гайто Газданова «Переворот» не был предметом специальных исследований. Роман впервые опубликован в 1972 г. в №107–109 «Нового журнала» вдовой писателя Ф.Д. Ламзаки. Писатель в этом романе отошел от парадигмы западного романа «потока сознания» М. Пруста, Д. Джойса, экзистенциальных произведений Ф. Кафки, А. Камю и др., а также от феноменологического повествования. Как отметил С.А. Кибальник: «Если в позднем творчестве Газданова все же имеются точки соприкосновения с экзистенциальной литературой и мыслью, то преимущественно в ее моралистическом и оптимистическом варианте, который мы находим у Г. Марселя» (Кибальник 2008, 83).

Работать над романом Газданов начал незадолго до смерти. «Переворот» является настолько самостоятельным в плане проблематики, сюжета и системы образов, что он едва ли вписывается в контекст всего написанного им. Во-первых, во всех ранее написанных романах в большей или меньшей степени присутствует элемент автобиографизма. В «Перевороте» отсутствуют привязки к автобиографии писателя, и образ нарратора никак не вызывает у нас ассоциаций с писателем. В последние годы своего творчества он более ярко обнаруживает новую грань своей прозы. О. Орлова справедливо отмечает, что с начала 50-х годов произведения Газданова «оказываются как бы вне связи между собой» (Орлова 2005: 164).

Жанр романа «Переворот», во-вторых, мы можем определить, как политический роман, что тоже не характерно для предыдущей прозы писателя. Конечно, обращение писателя к политической тематике появилось не вдруг. Мы находим, что в последние двадцать лет он более ярко обнаруживает новую грань своего творчества, благодаря своей публицистической деятельности и работе на радио «Свобода». Именно в 50 — 60-е гг. раскрывается его мастерство критика и публициста, что не могло не повлиять на его художественную прозу.

В романе Газданова акцент ставится на политическую составляющую событий 1968 г. Основной вопрос романа — о государственной системе страны, которой не существует, так как нет концепции государства.

В романе «Переворот» вопрос о власти денег и их влиянии на жизнь всего общества, о том, что деньги меняют людей и влияют на их судьбы, что все серьезные проблемы в обществе связаны, в первую очередь, с экономическим кризисом, вызванным грабительской финансовой программой правительства (непомерные налоги, понижение заработной платы и т. п.), ставится во главу угла. Газданов выступает как аналитик, как наблюдатель. Он пытается найти причины многих государственных катаклизмов и объяснить их в первую очередь себе, а затем и остальным. Это смещение центра интересов стало, очевидно, проявляться в художественных произведениях писателя последних лет, потому что для Газданова

весьма показательно то, что к прозе художественной он шел одновременно через прозу журналистскую, публицистическую. Публицистическая деятельность наложила отпечаток на стиль последнего романа «Переворот» в том смысле, что писатель более свободно сумел обобщить фигуры и ситуации, взятые непосредственно из действительности. Он остается публицистом, остается документалистом, но уже на художественном уровне. Злободневное содержание в романе облачено в адекватную ему художественную форму.

Перенос действия в другую, «не свою» страну — это одна из примет политического романа как жанра. Газданов не называет страну, в которой происходит действие романа, и понятно почему: там очень много смелых мыслей и, учитывая, что писатель был свидетелем описываемых событий, несмотря на свободу слова во Франции, у него могли возникнуть серьезные проблемы с властями.

Газданов, как и великие французские классики, утрировал в романе ситуацию для большей красочности и впечатления, для придания контраста. Президент стал жертвой ситуации, истории, что было неизбежным в тех условиях. Газданов сумел показать сложную, адекватную действительности картину социальных отношений и политических противоборств. Взгляды писателя основываются на жизненных фактах, их анализе и оценке. В этом романе Газданов показал себя писателем, осознающим свою правоту. Он пытается осознать современную историю и законы ее развития.

Роман полностью написан на французском материале. Поэтика романа «Переворот» подверглась существенной трансформации по сравнению с тем, что было написано Газдановым ранее. Массовые выступления в 1968 году и, прежде всего, студенческие волнения во Франции, породили целую библиотеку публицистической, социологической и художественной литературы.

Сюжет романа повествует о событиях 1968 г. во Франции. Это время не только студенческих волнений, но и забастовок, вызванных экономической ситуацией, приведших к смене политического руководства страны. Газданов не мог остаться в стороне от этих событий и выразил в романе все то, что он видел и понял. На долю писателя не раз выпадала участь свидетеля исторических событий, ставших трагедией в его жизни и жизни многих людей. И вот в уже преклонном возрасте писатель вновь оказывается вовлеченным в хаос и водоворот революционных событий. Но теперь писатель может себе позволить высказать все, что он думает об этом.

Все общество потребления пронизано политикой. В духе Ф. Кафки Газданов описывает министров и ту абсурдность, которая царит в органах государственной власти: видимость правового статуса, иллюзии конституционности, безысходность ситуации и т. п.: «Да, конечно, правительство было плохое. Но другое правительство, которое состояло бы из представителей оппозиционных партий, было бы не лучше, если не хуже. Эти люди были в оппозиции потому, что они хотели занять места тех, против кого они вели парламентскую борьбу. <...> Конечно, состав парламента оставлял желать лучшего, так же и по тем же причинам, что и состав правительства. Конечно, исход прений в парламенте был предreshен заранее, так как правительство располагало большинством, и парламентская система в данном случае себя не оправдывала» (Газданов 2009: 602-603). Во главе такого правительства и находился президент: «Он очень уставал к концу каждого дня. Но эта усталость объяснялась не его работой, как таковой, а непрерывной и неизбежной борьбой против глупости,

которой он был окружен со всех сторон» (там же, 590). Вильямс говорит, что в истории еще не было хорошего правительства, что есть только более плохое и менее плохое правительство. Однако именно его мечты об идеальном правительстве и взгляды на государственное устройство утопические: «Правительство теоретически существует для того, чтобы править страной в соответствии с основными законами и демократическими принципами, а не для того, чтобы толковать их так, как оно находит нужным, и тем более не для того, чтобы действовать в нарушение этих законов или принципов» (там же, 596). Президент и Вильямс представлены в начале романа как политические враги, но быстро сходятся в едином мнении по многим вопросам: плохое правительство, оба против террора и революции, оба считают, что так продолжаться не может и необходимо предпринять меры.

В повествовании Газданова предусмотрены хронологические и территориальные приметы: точно фиксируется время, писатель как бы настаивает на этом, обозначены пространственные локусы: столица (Париж), бульвар Свободы, его рабочие кварталы, поместье президента и т. д. Представлена и социальная стратификация героев: президент, министры, профессор, студенты, кухарка, директор игорного дома и др. Студия радио находится на бульваре Свободы. Это название может в данном контексте рассматриваться как символ того, что все делается во имя свободы. Однако вся сложившаяся ситуация полна противоречий и парадоксальна. Нельзя свободу навязать. Всегда одни члены общества обретают свободу, в то время как другие ее теряют (профессор, директор игорного дома и др.).

Однако темпоральные характеристики повествования имеют символический характер, так как они указывают на динамику разворачивания событий. Об этом в «Перевороте» сказано следующим образом: «В десять часов утра президент вышел на прогулку в лес. Сделав несколько шагов, он по привычке обернулся и увидел, что на расстоянии пятнадцати-двадцати метров от него шли два его телохранителя...» (Газданов 2009: 591). «Президент вернулся с прогулки тогда, когда был накрыт стол для обеда» (там же, 592). «После обеда президент прошел к себе, сел в кресло и взял книгу Макиавелли» (там же). «Шла четвертая неделя августа» (там же, 605). «Тридцать первого августа, накануне своего отъезда в столицу, в четыре часа дня, у себя в кабинете президент республики повернул выключатель небольшого, но очень чувствительного аппарата радио...» (там же, 609). Газданов стремится придать максимум достоверности описываемым событиям и уменьшить степень художественного вымысла: «На следующий день, после своего возвращения в столицу, президент вызвал к себе министра внутренних дел» (там же, 613). «С каждым днем положение ухудшалось» (там же, 616). «Через два-три часа манифестация кончилась» (там же, 620). «Вечером стало известно...» (там же). «Через двадцать минут большая синяя машина...» (там же, 621). «Через полчаса после его приезда на экране телевизора появился спикер...» (там же). И далее: «с этой минуты... я объявляю роспуск парламента; ... на следующий день; в час дня; через день после этого; в два часа дня в квартире профессора; несколько позже; поздно вечером» (там же, 626). Начало частей романа сразу определяет временной отрезок: «На следующий день после освобождения посла...» (там же). «Через несколько дней после этого разговора...» (там же). «Поздно вечером Сико вошел» (там же, 633). Временные маркеры придают не только динамизм повествованию,

эффект быстрой смены действий, но и привкус документальности повествования, журналистского репортажа.

Композиционно роман разделен на десять частей. Первые две части с медленным ритмом повествования, изобилием описаний природы, домашней обстановки, мыслей президента, с остановкой на мелких деталях, подчеркивающими вкус к мирной, размеренной жизни, противопоставляются остальным частям романа, где одно событие сменяет другое. Новости по радио и в прессе похожи на военные сводки. Радиопередачам предшествует музыкальное вступление: «... президент тотчас же узнал 9-ю симфонию Бетховена» (Газданов 2009: 609). Это музыкальное произведение (последняя законченная симфония) — одно из самых известных, очень символично в данном контексте. Симфония № 9, ор. 125, одной из частей которой является «Ода к радости», воспринималась по тем временам как революционное произведение, так как симфоническое произведение впервые включало часть для голоса и хора. Текст стихотворения Шиллера содержит мощный призыв к действию. «Затем опять раздалась отрывки 9-й симфонии...» (там же, 611). Использование музыкального фона — излюбленный прием Газданова. Например, в романе «Эвелина и ее друзья» восприятие музыки и Венеции подчиняется выражению идеи внутренней причастности рассказчика эстетическому объекту, ценности мига слияния субъекта и объекта в акте восприятия в единое целое (Егорова, Кузнецова 2018: 151).

Природа снова служит фоном и показывает предчувствие предстоящего переворота в стране, а гроза служит символом долгожданного облегчения: «Был шестой час вечера. Небо было все в темных дождевых облаках, и через несколько минут блеснула молния, раздался удар грома и началась летняя гроза. Дождь шумел по листьям деревьев, в комнатах стало темно, и, когда он вошел в свой кабинет, на его столе уже горела лампа со знакомым зеленым абажуром» (Газданов 2009: 591). Детально раскрыта чувственная природа героя: президент слышит звуки, музыку, голоса, ощущает вкус еды, воздуха и т. п.: «Ложась в постель, после позднего ужина, президент слышал его привычный шум за закрытыми ставнями, через створки которых время от времени были видны вспышки молнии. Но когда он проснулся на следующее утро, все было освещено ярким летним солнцем. Здесь, далеко от столицы, в его доме, в лесу все приобретало особенный вкус: утренний кофе, горячий влажный запах земли и леса и тот особенно вкусный воздух, которого не было в городе» (там же). Газданов достаточно полно рисует психологический портрет главного героя, раскрывая его в функциональном аспекте (в семье, в правительстве, в общении с Вильямсом и т. п.). Внешне он обязан выполнять функции президента, но в душе все в нем противится этому: «Пребывание на посту президента было для него крайне тяжелым. Он не любил той обязательной пышности, которая его окружала, телохранителей, которые следовали за ним повсюду...» (там же, 589). Но он остается прежним и не меняет интересов, привычек, пристрастий и вкусов: он читает ту же книгу, но понимает ее по-новому, любит и ест ту же еду и т. д.: «Эти августовские недели были единственными в году, когда президент действительно по-настоящему жил и отдыхал и когда он переставал чувствовать ту тяжелую усталость, которая была неизбежна во время его пребывания в президентском дворце, после докладов, совещаний с министрами, приемов, неофициальных обедов»

(там же, 591). Только в семье, среди близких, он может ощутить себя счастливым человеком, видя продолжение своего рода во внучке: «Внучка соскользнула с его колен и убежала. Президент смотрел ей вслед и видел, как она перебирала своими маленькими ножками в белых коротких чулочках и красных туфельках. <...> И тогда он подумал, что судьба и здоровье этой маленькой девочки, его внучки, были для него бесконечно важнее, чем любые государственные соображения, исход любой войны, состав и участь его правительства и его президентский пост» (Газданов 2009: 605). Президент показан как человек, который надевает на себя маску и живет, мыслит, действует в соответствии с занимаемым местом в обществе, со своей социальной ролью.

Еще одна мысль Газданова, волновавшая его всю жизнь и нашедшая выражение в той или иной степени во многих его произведениях, — это случай и его роль в жизни каждого человека. В «Перевороте» герой утверждает, что роль случая велика и многое в жизни зависит от него.

Стиль романа настолько отличается от всего ранее написанного Газдановым, что, читая впервые и не зная текста, трудно было бы определить, что сразу же установить авторство, что это написал автор «Вечера у Клэр» или «Ночных дорог». Однако, как точно подметила Т. Красавченко, «роман перекликается с рассказом «Последний день» абстрагированностью повествования, поэтикой, философией» (Красавченко 2009: 669).

В романе нет никаких изысков, никаких перебивок в хронологии действия и повествования о нем: все просто, экономно, сухо, достоверно. События романа взяты из жизни, у многих действующих лиц есть реальные прототипы. Лишь переосмыслены детали и изменены имена. Тем не менее персонаж человека в кепке — образ собирательный. Он запоминается как «человек в кепке», и сразу же в воображении читателя возникает образ Ленина. Так же, как и Ленин, «человек в кепке» долго жил за границей. Его программа по замене непригодных государственных людей людьми компетентными напоминает действия Ленина, а затем и Сталина по смене кадров, которые решают все, замене правительства партийными людьми. Образ действия очень напоминает сталинские времена зачистки сцены с приездом специальных людей на черной машине за неугодными гражданами. Люди из организации Вильямса похожи на сотрудников ВЧК, организации, которая боролась с контрреволюционными силами и расправлялась с врагами революции. «В два часа ночи в квартире профессора, сторонника Мао Цзедуна, раздался звонок в дверь. Горничная отворила и увидела трех человек в одинаковых синих костюмах. Лица их отличались, как ей показалось, удивительной невыразительностью. <...> У подъезда его дома стоял черный автомобиль. Один из его посетителей сел за руль, двое других на заднее сиденье. Профессор был посажен между ними, и автомобиль тронулся» (Газданов 2009: 623). «В девять утра перед входом в редакцию остановился черный автомобиль, из которого вышло три человека в синих костюмах — те самые, которые были недавно у профессора социологии» (там же, 641).

Газданов прибегает к приему противопоставления отдельной личности людской массе. Главные герои в романе — президент и Вильямс, две стороны одной медали, — несут на себе идейную нагрузку произведения. Окружающая их действительность

рассматривается и оценивается их глазами по-разному. Их взгляд — взгляд со стороны, т. е. устранивающий беззаконие и разоблачающий беспредел, который творится в стране (Кузнецова 2010: 140).

Франция к моменту написания романа превратилась в общество потребления. Газданов, развивая тему абсурдности власти, ратует за здравый смысл во всех сферах общества, особенно в политической системе. Писатель возвращается к теме случайности во власти и неспособности государства управлять массами в критической ситуации: «его политическая карьера была результатом целого ряда случайностей: у него никогда не было ни особенного честолюбия, ни стремления к власти. Все получилось как-то само собой и почти против его желания» (Газданов 2009: 588). Эту проблему он уже поднимал в рассказах «Дядя Леша» и «Последний день».

В романе писатель запечатлевает человека в кульминационно-переломные моменты его существования. Одновременно он вскрывает глубинный драматизм эпохи, так как через изменения во внутреннем мире персонажа Газданов отражает изменения государственной системы и переломный момент эпохи. Цельные личности президента и Вильямса показаны на фоне кризисного сознания общества, поступками они подтверждают свою причастность бытию.

Автор не ставил себе цель — дать в романе «Переворот» ту или иную оценку происходящему. Он сумел передать дух, настрой — противоречивый и парадоксальный. Как и в романе Чернышевского «Что делать?», в «Перевороте» идейное содержание сводится к провозглашению новой политической модели. Так же и Е. Замятин в романе «Мы» создает модель идеального с точки зрения утопистов государства, где найдена долгожданная гармония общественного и личного, где все граждане обрели, наконец, желанное счастье. Можно провести параллель между образами Интеграла («Мы») и Вильямса («Переворот»). В романах эти персонажи дискутируют о возможности создания «нового мира» и «нового человека», о проблеме человека и власти.

Как и в рассказе «Письма Иванова», Газданов прибегает к приему, когда он создает новый текст в ином жанре (здесь публицистический, в названном рассказе — беллетризованный), в форме интервью с посетителем кафе: «Журналист писал: «Передо мной сидел небрежно одетый старик с потухшими глазами»» (Газданов 2009: 606). Сначала не совсем понятно, почему Газданов столько места отводит этой статье и какова интенция автора. Начало статьи оформлено как прямая речь — кавычками, но после последней реплики старика кавычки не поставлены, и текст статьи плавно сливается с текстом романа. Границы перехода повествования от первого лица к третьему лицу размыты, тем самым дается возможность услышать голос автора и его позицию. Главная мысль в этой статье — это умеренность людей в желаниях и противостояние соблазнам. Только в этом случае они проживут счастливо до конца своих дней. Любые излишества приводят к разрушению и к печальным последствиям.

В разговоре старик упоминает роман О. де Бальзака «Шагреновая кожа». Мы хотим отметить, что ранее из этого романа Газданов уже дважды брал слова в качестве эпиграфа к своей прозе: к «Рассказам о свободном времени», в первой части «Бунт» («Но теперь оттенок, который окрашивает эти события, придает им новый аспект»), и к рассказу «Освобождение» («Два глагола выражают все формы,

в которых выступают эти две причины смерти: Хотеть и Мочь. Хотеть нас сжигает, а Мочь — разрушает...»). В «Перевороте» Газданов опять упоминает Бальзака. Так как в романе он возвращается к тем же вопросам, что и ранее, он снова пытается дать на них ответ: «Запомните, молодой человек: самый замечательный роман Бальзака называется «Шагреновая кожа». Нет ничего опаснее, чем то, о чем все мечтают и что называется исполнением желаний. Ничто не проходит безнаказанно и за все приходится жестоко расплачиваться» (там же). Эта фраза резюмирует мысли, волновавшие писателя на протяжении всего его творчества: это простые истины, о которых люди забывают в суете и в погоне за счастьем.

На сюжетном уровне следует отметить перенесение центра повествования с внешнего на внутреннее, с объекта на рефлексию субъекта и предметом изображения становится субъективное сознание персонажа. Сюжет осложняется сплетением различных планов реальности. Сюжет соединяется с бессюжетностью.

Писатель погружается в философию экзистенциализма: одиночество человека, поиск смысла жизни, противоречие его бытия и сознания. Характерные черты прозы Газданова — стилистический эклектизм, аллегории, реминисценции, ассоциации, символы. Тексты сохраняют фрагментарность и объединяются смыслами в надтекстовое единство, тем самым образуя новую реальность. Дискретность повествования достигается также путем использования различных по природе вставных конструкций, отражающих фрагментарность мышления персонажей и героев. Персонажи даны как характеры: расстановка их осуществляется по принципу антитезы.

У Газданова «трудная» повествовательная форма контрастирует с бедностью самих событий, если их выстроить в хронологический ряд. Или можно сказать иначе: в произведениях, где главный интерес заключается в подробностях умонастроений и переживаний, свои критерии событийности, здесь внутреннее действие теснит внешнее.

Проблемы и ситуации, затронутые писателем в романе «Переворот», происходили во Франции в середине прошлого столетия, но история повторяется и сегодня: многие месяцы французское общество подвержено волнениям, и выход из сложившейся ситуации не предопределен, как и в неоконченном романе «Переворот».

Главная примета нового романа — перенос центра тяжести с события на его восприятие, а в основе композиции — контрапункт двух восприятий — прошлого и сиюминутного. В этом движении по звеньям памяти реализуется последняя цель романа такого типа: восприятие расширяется до универсальной стадии и все повествование переходит из ограниченной и очевидной сферы быта в неограниченную — бытия. Это уже и не романная форма повествования, а какая-то иная жанровая его форма, родственная традиционному классическому роману только объемом повествования: «большая проза». Бытие оказывается в прозе Газданова не столько объектом рецепций, сколько равноправным субъектом, с которым герой и повествователь в тексте вступают в диалог, и подобная репрезентация реалий внешнего мира происходит из особого к ним отношения.

В статье предпринята попытка наметить возможные пути исследования данного романа, которые могут помочь в дальнейшем глубоком изучении сложного мира прозы писателя. Мы видим, что проблематика романа настолько широка и многозначна, что ее решение не представляется возможным в рамках одной статьи. Думается,

что дальнейшее исследование данного романа как романа-утопии, социально-политического, психологического ждет своего продолжения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ГАЗДАНОВ, Г. (2009): *Собрание сочинений в 5 тт. Т. 4.* Изд-во Эллис Лак. Москва.
- ЕГОРОВА О., КУЗНЕЦОВА Е. (2018): Феноменологическое повествование в прозе Гайто Газданова в контексте традиции русского феноменологического романа XX века // *Cuadernos de Rusística Española vol 14.*
- КИБАЛЬНИК, С. (2008): Газданов и Шестов // *Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейских литератур.* ИМЛИ, РАН. Москва.
- КРАСАВЧЕНКО, Т. (2009): *Проза неопубликованная при жизни:* Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 тт. Москва: Эллис Лак.
- КУЗНЕЦОВА, Е. (2010): *Жанровые и структурно-стилевые особенности художественной прозы Гайто Газданова.* Издательский дом «Астраханский университет», Астрахань.
- ОРЛОВА, О. (2005): *Проблема автобиографичности в творческой эволюции Гайто Газданова :* дис. ... канд. филол. наук. Москва.

BIBLIOGRAPHY

- GAZDANOV, G. (2009): *Sobranie sochineniy v 5 tt. T. 4.* Izda-vo Ellis Lak. Moskva.
- EGOROVA, O., KUZNETSOVA, E. (2018): *Fenomenologicheskoe povestvovanie v proze Gayto Gazdanova v kontekste traditsii russkogo fenomenologicheskogo romana XX veka // Cuadernos de Rusística Española vol 14.*
- KIBAL'NIK, S. (2008): *Gazdanov i Shestov // Gajto Gazdanov v kontekste russkoj i zapadnoevropejskix literature.* IMLI, RAN. Moskva.
- KRASAVCHENKO, T. (2009): *Proza neopublikovannaya pri zhizni:* Gazdanov G. *Sobranie sochineniy :* v 5 tt: Ellis Lak. Moskva
- KUZNETSOVA, E. (2010): *Zhanrovyye i strukturno-stilevyie osobennosti hudozhestvennoy prozy Gayto Gazdanova.* Izdatel: Sorokin Roman Vasilyevich. Astrakhan.
- ORLOVA, O. (2005): *Problema avtobiografichnosti v tvorcheskoy evolyutsii Gayto Gazdanova :* dis. ... kand. filol. nauk. Moskva.